

УПОРОВ И. В.

Краснодарский университет МВД России

РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Дается краткая характеристика основных тенденций развития отечественной журналистики за последние сто лет. Делается вывод, что ее существенные признаки не зависят от формы правления и общественного устройства

Ключевые слова: журналистика, советское государство, перестройка, цензура, государство, интернет, жанр.

Uporov I. V.

Russian journalism: Peculiarities of development in the Soviet and Post-Soviet periods

A brief description of the main trends in the development of Russian journalism over the past hundred years is provided. It is concluded that its essential characteristics do not depend on the form of government and social structure.

Keywords: journalism, the Soviet state, perestroika, censorship, state, internet, genre.

Длительное время в период советского государства отечественная журналистика развивалась по вполне определенным правилам, которые основывались на коммунистической партийно-идеологической и экономической концепции: диктат марксистско-ленинской теории, огосударствление собственности, монополия единственной правящей партии коммунистов, жесткий властный централизм при формальном демократизме системы Советов народных депутатов. При таких условиях журналисты находились в довольно жестких цензурных ограничениях, не позволявшим выходить за пределы официальной позиции. Действовала прямая цензура, когда, например, газеты, журналы и вообще любая печатная (радиотелевизионная) продукция, относящаяся к средствам массовой информации, не могли выходить в свет без разрешения известного «Главлита», от имени которого свои подписи на оттиске клише («В печать разрешаю») ставили цензоры на местах.

В этом смысле советское государство практически ничем не отличалось от Российского имперского государства — в обоих случаях власть держала под контролем основные источники распространения умонастроений в обществе, и цель была очевидной — не допустить расшатывания государственных устоев. Сходными были и принципы осуществления цензуры. Например, на одном из семинаров редакторов городских, районных и многотиражных газет в Сыктывкаре в начале 1980-х гг. (автор был участником как редактор ведомственной многотиражки) представитель Главлита по Коми АССР давал разъяснение о том, можно ли критиковать милицию в журналистских материалах — критиковать допускалось только отдельного милиционера за его конкретные действия и решения (за исключением начальника городской/районной милиции — их разрешалось критиковать в печати уровнем выше, то есть в республиканских

газетах), но сама милиция как государственный институт критике не подлежала. Следует заметить, что право советской власти на такого рода ограничения было вполне логичным — ведь ни одно СМИ не было самостоятельным: каждое являлось «органом» партийного комитета или Совета народных депутатов, или профсоюзного комитета и иных структур, и, естественно, работодатель (если предельно обобщить — партийно-государственная пирамида), финансируя СМИ, в том числе определяя зарплату журналистов, диктовал условия функционирования СМИ. Что касается несогласных с отсутствием свободы слова, то их было ничтожное меньшинство, которое в лице диссидентов подвергалось репрессиям. Такой подход, нужно заметить, довольно долго, вплоть до второй половины 1980-х гг. устраивал большинство советского общества, учитывая, что в допустимых цензурных рамках советская журналистика имела возможность для самореализации. Например, распространенным газетным жанром был ныне забытый очерк, нередко появлялись фельетоны, и такие журналистские материалы получали большую популярность (достаточно назвать широко известные в свое время имена А. Аграновского, А. Бовина, Т. Тэсс, В. Губарева, А. Ципко, В. Бушина, В. Овечкина, И. Васильева и др). При этом степень журналистской свободы по сравнению с развитыми странами в целом, была, конечно, существенно ниже.

Так, вероятно, продолжалось бы еще неопределенное время, однако снижение социально-экономического уровня жизни, недостижение торжественно провозглашенных целей (построение материально-технической базы коммунизма к 1980 году) и лицемерное непризнание этого, застойные явления, коррупция чиновников стали причинами горбачевской «перестройки», во время которой гласность была объявлена одним из основных принципов «нового социализма». По нашим наблюдениям, наибольшая журналистская свобода имела место в самом конце 1980-х — начале 1990-х гг. — в переходный период, когда СССР де-факто уже не было (де-юре он прекратил свое существование 26 декабря 1991 года), а новый капиталистический (буржуазный) строй еще только-только начинал складываться, то есть когда цензура вообще была отменена, а новые правила для СМИ еще не появились, и это при сохранявшемся по инерции прежнем финансировании. Вот тогда-то и произошел всплеск журналистской свободы, который суждено было олицетворять таким журналистам, как В. Листьев, А. Любимов, А. Политковский, Е. Додолев, Е. Киселев, Э. Сагалаев, А. Тихомиров, А. Невзоров, В. Югин и др. В то бурное время, конечно, преобладали жанры репортажей, разоблачительных материалов, публикации на исторические темы в связи с открытием многих архивов и т. п. Такой поворот в истории отечественной журналистики сходен с событиями в дореволюционной России, когда после 1905 г. власть перед угрозой революционного взрыва вынуждена была дать обществу определенную долю демократии, в том числе в сфере журналистики, и в России впервые стали выходить газеты и журналы без прежних цензурных ограничений [2]. Но это, как известно, не помогло, и после 1917 года советская власть установила свою цензуру [1]. В новейшей России сценарий во многом стал повторяться, ибо с окончанием «лихих» 1990-х гг. государство

взяло под свой фактический контроль основную часть СМИ, и прежде всего ведущие телеканалы, которые сегодня наглядно и открыто демонстрируют свое провластное кредо. Основной метод «приучения» СМИ стар, как мир — финансы, и в литературе подробно описано использование такого метода [3].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что сходные тенденции развития отечественной журналистики имели место при разных формах правления и общественного устройства (монархия, социалистическое общество, буржуазное государство), и тем самым история показывает, что сущностные характеристики общества являются неизменными. В настоящее время наблюдается очередной, и очевидный, кризис журналистики, и прежде всего в части политических ограничений: цензура не прямая, но владельцы, руководители СМИ и сами журналисты хорошо знают, что такое самоцензура, причем цензура «снизу» подчас не менее строга, чем цензура «сверху». Если иметь в виду собственно журналистскую профессию, то налицо предельное упрощение жанров в СМИ, доведение их, по сути, до информационных заметок, репортажей и интервью. Очевидно, что такое упрощение — закономерное развитие журналистики. Причина тому — стремительность современной жизни, информационная составляющая которой все глубже уходит в интернет. Эта не институционализированная информационная сфера не поддается контролю со стороны государства, несмотря на предпринимаемые попытки. И такая ситуация возникает впервые в нашей истории. А учитывая, что монополия на информацию никогда не одобрялась обществом, можно предположить, что не за горами новый исторический виток развития отечественной журналистики, связанный с расширением ее свободы и непредсказуемыми последствиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991. Москва, 2009.
2. Пшеничная М. А. Государственная политика в области цензуры печати в России XIX — начала XX веков. Ставрополь, 2002.
3. Тулупов В. В. Российская региональная журналистика на современной этапе // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 1. С. 111–120.